

ВСЁ ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ

Когда мне предложили написать о поэте Кузнецове, я спросил:

– Кузнецов? Знаю Юрия Кузнецова с его знаменитым: «Я пил из черепа отца...», был Кузнецов – автор «Бабьего Яра», «невозвращенец», вещавший на радио «Свобода», еще помню Светлану Кузнецову, прекрасную поэтессу из Сибири... Впрочем, мало ли Кузнецовых, в том числе поэтов, ведь это одна из самых распространенных русских фамилий...

– Речь о Павле Кузнецове, первом редакторе журнала «Простор», крупном журналисте, поэте, прозаике, человеке, открывшем для мировой публики великого акына Джамбула...

– Вот как! А я-то думал, что Джамбул был сам по себе славен! Что же, тем интереснее тема. С удовольствием займусь.

Типичная газетная карьера

И вот передо мной – трехтомник Павла Кузнецова, выпущенный в Алматы в 2021 году, статья Фёдора Самарина, кандидата наук, ветерана печати, эссе Сагымбая Козыбаева «Серпантины славы, или о том, как взошла звезда Жамбыла», Георгия Яковлева из «Парламентской газеты» за 22 сентября 2000 года, другие публикации в Интернете, а также сведения из архива Восточно-Казахстанской области, выпуски журнала «Простор» за 1936-1941 гг. Было что прочитать, над чем поразмыслить.

Сухие сведения из интернет-источников сообщают, что Кузнецов Павел Николаевич (1909–1967) родился в Катон-Карагайском районе Восточно-Казахстанской области, селе Солдатово, в семье крестьянина-переселенца. Потом жил в Усть-Каменогорске, Семипалатинске. После учебы в школе в конце 20-х годов работал в районной газете. В начале 30-х его пригласили в Семипалатинскую областную газету «Степная правда». Здесь он вырос как журналист и в 20 лет был уже заместителем редактора в алма-атинской «Ленинской смене», потом работа в самарской «Волжской коммуне», в «Звезде Днепропетровска», в «Красной Татарии» (Казань). В 1934 году возвратился в Алма-Ату и был разъездным корреспондентом, заведующим отделом информации в газете «Советская степь» (нынешняя «Казахстанская правда»).

В эти годы в Казахстане осуществлялись поистине грандиозные преобразования. С одной стороны, прошла безжалостная конфискация имущества у, как тогда называли, «феодално-байского элемента», разразился голодомор, ставший неизбывной трагедией, эхом отзывался он в поколениях. Становление и упрочение колхозного образа жизни стоило огромных человеческих жертв. С другой стороны – постепенно преобразался аул, люди приучились к коллективному труду, поднимали сельское хозяйство необъятного края. Были заложены основы промышленности, строились гиганты индустрии, знаменитый Турксиб.

И во всех этих делах принимали деятельное участие журналисты, добываясь до самых далеких уголков республики, чтобы чуть ли не ежедневно

сообщать читателю: «Сегодня завод выдал первую плавку», «Сегодня в ауле открыт клуб»... И одним из самых активных информаторов общественности был Павел Кузнецов, буквально забрасывавший прессу своими репортажами, очерками, критическими статьями обо всём, что творилось вокруг.

Ответственный за «литературу и искусство»

Параллельно с газетной работой Павел Кузнецов писал и публиковал свои стихи, рассказы, сатирические раёшники и лирические песни. Первый его поэтический сборник «Самородок» вышел в 1937 году вслед за его назначением ответственным редактором журнала «Литература и искусство Казахстана» (предтеча нынешнего «Простора»). Журнал с 1933 года выходил вначале в виде альманаха, который подписывали тогдашние руководители Союза писателей Казахстана Сакен Сейфуллин, Ильяс Жансугуров, Габбас Тогжанов.

С приходом Павла Кузнецова альманах превратился в полноценное периодическое издание, выходившее двенадцатью выпусками в год. Можно представить, какую огромную нагрузку взял на себя поэт, продолжавший к тому же свое сотрудничество с «Казахстанской правдой».

Фёдор Самарин, знавший Кузнецова по совместной работе в газете, рассказывает:

«Нельзя не вспомнить, как внимателен и чуток был Павел к молодым начинающим журналистам и писателям... В период работы на посту редактора журнала «Литература и искусство Казахстана» ему часто приходилось сталкиваться с ними. Павел делал всё от него зависящее, чтобы поддержать молодых, воодушевить их. Иногда он направлял их для работы в редакции газет и просил предоставить им возможность творческих командировок и т. д.

Вот одно из сохранившихся писем Павла ко мне в Петропавловск, где я в 1938–1944 гг. редактировал газету «Ленинское знамя»: «...Федя! Едет в Северный Казахстан поэт Павел Богданов¹. Молодой, способный и очень скромный парень. В этом году он кончает университет, сейчас готовится к защите диплома. Я очень прошу тебя помочь ему на первых порах. ... Одному в новом городе бывает всегда трудно».

Журналисты, конечно, не оставили студента-поэта в одиночестве, он работал в отделе культуры редакции, в непосредственном творческом контакте с бывальыми газетчиками...»

Так растил в трудные времена становления молодого государства Павел Кузнецов «автуру» для возглавляемого им литературно-художественного журнала. Издание становилось всё более полнокровным, к нему потянулись читатели не только в Казахстане, но и по всей огромной стране. Публиковались здесь как местные поэты и писатели, так и маститые из Москвы, Ленинграда и других больших городов. Заложённая Павлом Кузнецовым, эта добрая традиция сделала впоследствии журнал популярным во всём Советском Союзе. В те годы каждый номер вместе с ответственным редактором готовили Иван Шухов, Фёдор Моргун, Дмитрий Снегин, Леонид Макеев, впоследствии ставшие во главе издания и принявшие эстафету из рук Павла Кузнецова.

Скрещение судеб поэта и акына

И вот однажды случилось такое, что круто повернуло биографию двух доселе никогда не знавших друг друга людей.

¹ Возможно, здесь речь идет о поэте, критике Павле Фёдоровиче Богданове, впоследствии погибшем на фронте.

1936 год. В мае в Москве назначена к проведению декада казахского искусства, на которой всесоюзную известность получило имя акына Джамбула, ставшего впоследствии знаменитым в мировом масштабе. «А обязан ли старик кому-либо этой свалившейся на его голову славой? – вопрошает в своем эссе на эту тему доктор филологических наук, профессор С. М. Козыбаев. – Полагаю, два человека имели к этому прямое отношение. Это выдающийся публицист, переводчик, воин-журналист Павел Кузнецов и Левон Мирзоян (1897–1939), руководитель республики, секретарь Казкрайкома ВКП(б) в 1933–1938 годы».

Далее Сагымбай Кабашевич рассказывает, как во время деятельной подготовки к декаде случилось, без преувеличения сказать, знаменательное событие. В главной газете страны – «Правде» опубликованы два стихотворения о Сталине неизвестного акына из Казахстана, некоего Маймбета в переводе Павла Кузнецова, работавшего тогда заведующим отделом информации республиканской газеты «Казахстанская правда» (и, по совместительству – редактором журнала «Литература и искусство Казахстана», добавим мы).

Л. Мирзоян сей факт сильно заинтересовал. Была дана команда разыскать этого Маймбета на предмет включения в делегацию республики на декаду. Но поиски не увенчались успехом. Павел Кузнецов, автор перевода песен, записал их в поезде, где они с Маймбетом случайно оказались попутчиками, и точное местопребывание акына не было зафиксировано.

«Общеизвестно, что Маймбета, увы, во время декады в Москве не было, – цитируем дальше С. К. Козыбаева, – а был Жамбыл, о котором не ведали слухами ни Мирзоян, ни широкая общественность... А время шло. В перспективе уже виднелся апрель, но никаких следов загадочного Маймбета никто не мог обнаружить... Был ли в действительности Маймбет или не был, но сейчас, в этот момент, аварийно-срочно был нужен опытный авторитетный казахский акын. В конце концов, пусть у него будет другое имя. Разве дело в имени? Дело в таланте! Если не повезло растворившемуся в неизвестности Маймбету, пусть повезет другому талантливому акыну...

Назывались имена известных певцов в Карагандинской и Акмолинской областях, но кто-то вдруг предложил: «Зачем искать так далеко, когда тут рядом, в селе Кастек, живет старик, хороший акын, его весь наш район знает. Ему только уже за 80, но он еще бодро ездит на базары. Зовут его Джамбул».

«Старика привезли в Алма-Ату, – продолжает рассказывать С. К. Козыбаев. – Ему было за 89 лет. Это был еще крепкий человек, бодрый, энергичный, жизнерадостный. Он любил свою профессию, любил хорошо покушать, был не прочь поухаживать за молодыми женщинами. Свои семислоговые, термобразные стихи он сочинял быстро и легко. Он так же быстро завоевал общие симпатии. Русского языка он совершенно не знал, но к нему прикомандировали на первое время молодого поэта Касыма Тогузакова, который должен был выполнять функцию секретаря великого акына.

Знаменитые стихи Джамбула о Сталине “Хотел с горой тебя сравнить” в не менее замечательном переводе Павла Кузнецова получили широкую популярность по всей стране».

«Акын областного масштаба, – заканчивает свое эссе С. К. Козыбаев, – сразу приобрел всесоюзное признание и известность. За короткое время поэтический тандем Джамбул – Павел Кузнецов создал на русском языке огромное количество великолепных произведений. Года через два переводами Джамбула стали заниматься К. Алтайский и многие другие, но лучшие образцы поэтического творчества Джамбула связаны с именем Павла Кузнецова.

Во время декады акыну вручили орден Ленина. К нему были прикреплены личными секретарями известные казахские поэты – Абдильда Тажибаев, Гали Орманов. Слава его превзошла все немыслимые границы. На сорок языков были переведены поэтические творения акына...»

Сквозь горнило войны

И все эти годы главным литературным секретарем, переложителем многотомных и необыкновенно красочных жыров великого акына по-прежнему оставался Павел Кузнецов, к которому Джамбул испытывал поистине горячее отцовское чувство. Когда началась Великая Отечественная война и Павел Николаевич добровольно отправился на фронт, был сначала на передовой, а потом редактором дивизионной газеты «За Родину», 95-летний акын писал ему:

«Сын мой, мне известны те трудности, которые преодолеваете Вы. Но может ли герой достигнуть цели, не изведав трудностей? Он вынужден спать на снегу, на льду, провести дни и ночи впроголодь и в бессоннице, для него рукава служат подушкой, полы шинели – постелью. Он вступает в смертный бой с врагом, шагает по колону в крови. Я, когда подумаю об этом, с благодарностью вспоминаю и Вас, славный мой. Твой отец Джамбул».

Так как Павел Кузнецов уже в июле 1941 года ушёл добровольцем на фронт, роль русского литературного секретаря Джамбула стал исполнять Марк Тарловский. О том, какое впечатление на весь советский народ произвело послание Джамбула осаждённому гитлеровцами городу на Неве «Ленинградцы, дети мои! Ленинградцы, гордость моя!», оперативно и вдохновенно переведённое на русский язык, написано много. Великим старцем и его помощниками был создан целый свод песен, мобилизующих людей на фронте и в тылу на достижение победы в этом небывалом в истории человечества столкновении сил добра и зла. Известно, что в ожесточенных боях на полях сражений погиб сын самого акына Алгадай.

Джамбул встретил долгожданное 9 Мая ликующим откликом, переведенным на русский и опубликованным в «Правде» Павлом Кузнецовым. Умер акын в том же самом 1945-м, не дожив нескольких месяцев до своего столетия. Переводами сочинений Джамбула, созданных певцом в разные годы, Павел Николаевич занимался и после его кончины. Параллельно он создавал роман о нем на основе записанных в свое время рассказов Джамбула о своем детстве, далеком дореволюционном прошлом, которое было, мягко говоря, отнюдь не безоблачным. Первоначально это была серия очерков под названием «Джамбул – внук Истыбая», потом повествование оформилось в книгу из двух частей, опубликованных в Алма-Ате в 1950 и 1952 годах. В объединенном виде эти издания получили новое имя – «Человек находит счастье» и вышли большим тиражом в Москве.

Годы пребывания Павла Кузнецова на фронте, его труд в послевоенные годы, не уступавший по напряжению сил ратному, заслуживает отдельного рассказа. С 31 марта 1943 года, после непосредственного участия в боевых действиях, бессонной, изматывающей службы в качестве редактора газеты Панфиловской дивизии, он был назначен военным корреспондентом газеты «Правда», в которой потом трудился свыше двух десятилетий до самой своей кончины в 1967 году.

Он оставил после себя значительные труды как журналист – сборники очерков «От Москвы до Берлина» (1945), «Великая дружба» (1948), «Герой Советского Союза И. В. Панфилов» (1948) и др. При этом он продолжал совершенствовать свое поэтическое творчество. Кроме первой книжки сти-

хов «Самородок», выпущенной еще до войны, он издал, вернувшись с фронта, сборники «Солдатская тетрадь», «На Иртышском берегу», «Пути-дороги», «Дорожная тетрадь». Хочется привести из них хотя бы эти миниатюры, говорящие о впечатлениях из горнила прожитых лет.

*Я в дом вошел. Так вот она –
Неумолимая война.
Ребенок немцами приколот.
А мать в подвале сожжена.
И только кукла сиротливо
Пугливо жметса у окна.
В стеклянных кругленьких глазах
Я прочитал у куклы страх.
(«Кукла», Крюково)*

*Письмо твое, не прочитав,
В атаку огневую,
Любовью нашей дорожа,
Беру с собой, к груди прижав.
Несу, чтоб, жизнью смерть поправ,
Обнять тебя – живую.
(«Письмо», Осташево)*

За свои ратные и мирные подвиги поэт и журналист был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, «Знак Почета», многими медалями.

Павел Кузнецов – он с нами

Таковыми словами заканчивает очерк о своем друге и однокашнике на журналистском поприще ветеран печати Фёдор Самарин. И в самом деле, многое из того, за что боролся и, по сути, за что отдал свою не такую уж долгую, но яркую жизнь Павел Кузнецов, составляет содержание, смысл существования поэта, писателя, публициста – глашатая правды и справедливости во все времена. Наш герой был, по большому счету, подвижником в деле, которому истово служил.

Достиг в журналистике больших высот – был в газете «Правда» специальным корреспондентом, членом редколлегии, затем заместителем и главным редактором журнала «Советский Союз». Газетчики старшего поколения могут подтвердить, какая это карьерная высота в советской иерархии печати. Но в последние годы жизни попросился Павел Николаевич из столицы в родной Казахстан, работал от «Правды» разъездным корреспондентом по Казахстану и Средней Азии, как в своей безоглядной, бесшабашной молодости. Вслед за романом о Джамбуле написал здесь поэму «Панфиловцы». В августе 1967 года, свидетельствует Ф. Самарин, в день, когда пришла из Москвы горестная весть о кончине Павла, в Алма-Ате, в издательстве «Жазушы», была подписана к выходу в свет новая книга П. Кузнецова – повесть «Цветы на камне». Её он посвятил 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Вообще с именем Павла Николаевича неразрывно связано становление журналистики и литературы в наших краях, а впоследствии – и в масштабе всей тогдашней великой страны. Это он стоял у истоков журнала «Простор», имевшего в недавнем прошлом всесоюзную и зарубежную славу, награжденного за широту охвата жизни, интернационализм и высокий уровень публикаций орденом Дружбы Народов в честь своего 50-летия. Это он, Павел Кузнецов, в числе первых заметил и оценил талант ныне всему миру известного Чингиза Айтматова, переводил на русский язык не только Джамбула, но и других ставших, не без его поддержки, маститыми казахских поэтов, писал литературоведческие и критические статьи, пестовал подрастающую журналистскую и писательскую смену.

Считается, что самой большой заслугой Павла Кузнецова на литературном поприще является открытие им для русского читателя Джамбула – «Гомера XX века», как называют акына и по сегодня. В этом был не только профессиональный интерес П. Кузнецова как литератора, но и искренняя любовь младшего современника к личности корифея устной поэзии. «Хорошо помню, – пишет Ф. Самарин, – каким возбужденным и радостным возвратился Павел из поездки в аул Ерназар Узунагачского района, где состоялась его первая встреча с акыном. Он рассказывал о своем впечатлении, какое вынес из общения со степным кудесником домбры и могучей песни. Читал приведенную поэму Джамбула, еще не вполне отшлифованную в переводе на русский, но уже поражающую богатством мысли, глубиной, необычайной образностью».

И еще. «Свою любовь к Джамбулу, свое восхищение его богатейшим и неповторимым ярким дарованием, тернистым путем, мужественно преодоленным им, Павел с большой художественной и душевной щедростью выразил в романе “Человек находит счастье”, – добавляет Ф. Самарин. – При беседах на московской квартире Павел неизменно снимал со стены фотографию, на которой они сняты вместе – седовласый акын и поэт Павел Кузнецов.

– Посмотри, какой мудрый и какой бодрый девяностолетний кудесник. Орел! Беркут!

Действительно, я не знаю других фотографий и картин, на которых Джамбул выглядел бы таким одухотворенным, с ясным и мудрым взглядом, как на фотографии в московской квартире моего друга».

Не удержусь от того, чтобы не привести мнение Ф. Самарина, который являлся вдобавок и ученым-филологом, профессором престижного вуза, о качестве переводов Джамбула, сделанных Кузнецовым.

«Лингвисты, казахские поэты и писатели единодушны в том, что переводы П. Кузнецова наиболее близки к оригиналу как по словарному составу, так и по структуре стиха. Они наиболее точно, органично выражают творческое своеобразие поэтики Джамбула. Может быть, объясняется это тем, что Павел, хотя и не в совершенстве, но все-таки владел родным языком акына, к тому же хорошо знал историю казахского народа – обычаи, памятники культуры, современную ему литературу и искусство, благодаря этому ему и удалось, наверное, достигать в переводах текстов Джамбула и других казахских авторов наибольшей близости к подлиннику».

Павел Кузнецов знал казахский язык и сам был большой поэт! Вот ответ на злопыхательские измышления вокруг феномена Джамбула, появившиеся в последнее время в прессе и Интернете.

Ныне звезда Джамбула, обойдя просторы бывшей огромной страны, в основном живет в пределах Казахстана, но ничуть от этого не потускнела. По-прежнему его имя носит целая область в новой независимой стране, район в Семиречье, где действует мемориальный комплекс на родине акына в селе Узын-Агаш, во многих городах есть улицы, школы, библиотеки его имени.

Память о Павле Кузнецове немногочисленнее, но в Восточном Казахстане, где он родился, помнят и любят его. И журнал «Простор», редактором которого был Павел Николаевич в 1936–1941 годах, недавно на своем 90-летию с гордостью называл его одним из зачинателей русскоязычной литературы в республике, ярким поэтом, публицистом, писателем, подвижником на ниве нашей культуры.

Георгий ОЛЕНИН

